

Электронное голосование как форма электронной демократии: социально-технологический аспект

Научный руководитель – Карпова Наталья Владимировна

Амелин Вадим Сергеевич

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vadim-amelin2008@mail.ru

Новые формы политического взаимодействия граждан и государства, обусловленные внедрением во все сферы жизни общества информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), оказывают значительное влияние и приводят к изменению формы протекания демократических процессов, особенно в контексте развития современной России [2]. В условиях цифровизации, набирающей все большие обороты во всех сферах жизни общества, усиливается запрос со стороны граждан к государству о создании таких условий, при которых будет обеспечена возможность реализации демократических процедур при помощи информационных систем и технологий, которые смогут значительно упростить процесс. Данная идея легла в основу концепции электронной демократии, которая, по определению российского исследователя Н. В. Лаврика, является формой демократии, характеризующейся использованием ИКТ как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов на всех уровнях – начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным [1]. Она основывается на принципе возможности подключения к сети любого пользователя и предполагает прямое волеизъявление участников. Одной из форм электронной демократии является электронное голосование, которое на данный момент приобретает все большую актуальность в нашей стране, получив наименование «Дистанционное электронное голосование» (ДЭГ).

В конце января 2021 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [3] в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования, что окончательно привело к закреплению системы ДЭГ в избирательном процессе России. В соответствии с поправками ДЭГ на выборах различных уровней голосования может проходить только с применением информационных систем, которые имеют государственную + совершенно новым способ участия в выборах.

В 2023 г. впервые в истории нашей страны Дистанционное электронное голосование применялось в 25 регионах РФ (около 3 млн человек) 18 регионов использовали эту систему впервые. Сам факт применения ДЭГ на различных уровнях выбора подтверждает перспективность данной формы голосования, возможность обеспечить прозрачность процедуры голосования.

Поскольку доверие граждан к избирательному процессу в демократическом государстве занимает важное место в процессе поддержания и обеспечения жизнеспособности политической системы, то важным основным вопросом в развитии института электронной демократии в условиях современной России остаётся отношение граждан к внедрению ДЭГа в избирательный процесс. У избирателя может не быть уверенности, что его голос будет учтен правильно, голосование действительно анонимно.

Решение данного вопроса представляется достаточно принципиальным. На наш взгляд, введение нормативно-правового или регулирования практик электронного участия граждан в избирательном процессе приведет к созданию формальных и неформальных норм

и образцов, санкционирующих соответствующий тип поведения, а также к трансляции в массовое сознание солидарной системы доверия к институту ДЭГ, в структуре которого органично будут сочетаться ценности, социальные интересы, нормы и образцы поведения, ориентированные на максимально широкое распространение представления о социальной ответственности, доверии к избирательному процессу через систему ДЭГ.

Таким образом, успешность всей системы ДЭГ, главным образом, зависит от степени доверия избирателей. Следовательно, в системе электронного голосования необходимо обеспечить легитимацию и прозрачность процесса электронного голосования через:

1) Расширение статистики на портале электронного голосования. На предыдущих выборах многим избирателям, а также СМИ, не хватало статистики по явке, по числу зарегистрированных избирателей, по избирательным округам;

2) Реализацию возможности проверки электронного бюллетеня избирателем. Сверка может проходить с учетом электронной подписи избирателя;

3) Не раскрытие алгоритмов системы обработки голосов, которое может повлечь риск утраты контроля за честностью голосования. Кроме того, существует мнение, с которым, на наш взгляд, следует согласиться, что ДЭГ, по сути, проводит не избирательная комиссия, а программное обеспечение и тот, кто его контролирует. По этой причине необходим общественный контроль за этим процессом.

4) Решение проблемы «цифрового разрыва». Необходимо, используя различные рычаги влияния государства, просвещать представителей среднего и старшего поколений, информировать их о том, как можно участвовать в электронном голосовании, а также в общих чертах объяснять принцип его работы;

5) Совмещение привычного «бумажного» голосования с введением ДЭГ, что обеспечит необходимую альтернативу выбора способа выбора своих представителей гражданами.

Источники и литература

- 1) Лаврик Н. В. Электронная демократия: теоретические основы исследования // Вестник ЗабГУ. №12(115). 2014. С. 75.
- 2) Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.02.2024).
- 3) Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 10.02.2024).